

Интернационализация образования: от конкуренции к сотрудничеству

В.А. БЕЙЗЕРОВ

В условиях глобализации и усиления взаимосвязей между странами интернационализация образования становится важным фактором развития национальных образовательных систем. В статье рассматриваются ключевые тенденции и вызовы, связанные с интеграцией образовательных процессов на международном уровне. Особое внимание уделяется переходу от модели конкуренции за студентов, преподавателей и финансовые ресурсы к модели сотрудничества, основанной на принципах взаимного обогащения, культурного диалога и совместного решения глобальных проблем. Анализируются примеры успешных международных образовательных программ, партнёрских сетей и межуниверситетских альянсов, демонстрирующих эффективность кооперации в сфере высшего и послевузовского образования. Автор приходит к выводу, что будущее образования связано не столько с национальными интересами и гонкой рейтингов, сколько с созданием устойчивых и инклюзивных международных образовательных экосистем.

Ключевые слова: интернационализация образования, глобальное образование, международное сотрудничество, культурный диалог, образовательные партнёрства, глобализация, конкурентоспособность, совместные образовательные программы.

In the context of globalization and strengthening of interrelations between countries, internationalization of education is becoming an important factor in the development of national educational systems. The article examines key trends and challenges associated with the integration of educational processes at the international level. Particular attention is paid to the transition from a model of competition for students, teachers and financial resources to a model of cooperation based on the principles of mutual enrichment, cultural dialogue and joint solution of global problems. Examples of successful international educational programs, partnership networks and inter-university alliances are analyzed, demonstrating the effectiveness of cooperation in the field of higher and postgraduate education. The author comes to the conclusion that the future of education is associated with the creation of sustainable and inclusive international educational ecosystems rather than with national interests and the ranking race.

Keywords: internationalization of education, global education, international cooperation, cultural dialogue, educational partnerships, globalization, competitiveness, joint educational programs.

Интернационализация как концепция и стратегия образования развивалась в течение последних четырех десятилетий. В настоящее время разгорается дискуссия о том, принимает ли интернационализация более характерные формы в разных частях мира, которые лучше отражают местные потребности и приоритеты. Рассмотрим несколько важных моментов в развитии интернационального измерения образования за последние сто лет, которые отражают многоаспектное и поступательное развитие интернационализации: от изолированного к процессному подходу. Также появилась необходимость переосмыслить интернационализацию на рубеже веков. Пандемия Covid-19 выдвинула на первый план дальнейшее переосмысление интернационализации образования для общества и виртуализации образования. Интернационализация продолжает как отражать, так и усугублять неравенство в глобальных обществах. Переход нашего понимания интернационализации от западной конкурентной парадигмы к глобальной стратегии сотрудничества является императивом на ближайшие годы.

В настоящее время усиливается дискуссия о том, принимает ли интернационализация все более отчетливые формы в разных частях мира, которые лучше отражают местные потребности и приоритеты, и есть некоторые свидетельства того, что это происходит. Эти дебаты побуждают к более широкому рассмотрению влияния на политику и практику точек зрения тех, чей голос был более ограниченным в дискурсе. В настоящее время растет осознание того, что интернационализацию больше не следует рассматривать с точки зрения прозападной, в основном англосаксонской и преимущественно англоязычной парадигмы. Новое поколение ученых бросает вызов неолиберальному взгляду на интернационализацию как на источник дохода, в котором доминируют англо-западные взгляды и формы знания. Ценность более широкого спектра эпистемологий, в том числе из глобального Юга и коренных сообществ, не только позволяет интернациона-

лизации быть более инклюзивной, но и поощряет инновации в методологиях исследования и тематических конструкциях самой интернационализации [1]. Кроме того, необходимо проанализировать взаимосвязь между интернационализацией и другими важными проблемами.

Качество, разнообразие и инклюзивность, социальная справедливость, деколонизация, глобальные отношения сил и геополитика, права человека, антирасизм, гендерная идентичность и равенство, этика, мультикультурализм и устойчивость – это лишь некоторые из связанных элементов, которые все играют свою роль в расширении нашего понимания интернационализации. Дополнительным импульсом к изменениям стал один из результатов сбоев, вызванных пандемией COVID-19. Традиционные подходы к мобильности и набору иностранных обучающихся были сужены, что привело к более широкому использованию альтернативных инструментов для интернационализации образования, таких как совместное международное онлайн-обучение [2]. В то же время растущая обеспокоенность климатическим кризисом ясно показывает, что некоторые прежние подходы к интернационализации неустойчивы в долгосрочной перспективе. Утверждается, что интернационализация в образовании – это многогранное и развивающееся явление. Оно затрагивает широкий круг вопросов и может быть определено множеством способов. Х. Де Вит, Х. Хантер и др. отмечают, что концепция интернационализации продолжает уточняться и пересматриваться, а теории и определения скорректированы для того, чтобы соответствовать новому и развивающемуся пониманию. Эти критические размышления об интернационализации являются важным вкладом в более длительную дискуссию о переосмыслении интернационализации в связи с ее преобладающим вниманием к мобильности, получению доходов и мягкой силе [3].

Рассмотрим несколько важных моментов в развитии международных аспектов высшего образования за последние сто лет, которые отражают это многомерное и прогрессивное развитие интернационализации. После Первой мировой войны и снова ненадолго после Второй мировой войны международное образование было обусловлено прежде всего оптимистичными политическими соображениями о мире и взаимопонимании. И хотя они продолжали использоваться в качестве оправдания международного сотрудничества и обмена, реальность сместилась в 1950-х годах в сторону национальной безопасности и внешней политики, и так было и в период холодной войны. В 1970-х и 1980-х гг. развились два разных подхода к интернационализации. В англоязычных странах, в частности в Австралии и Соединенном Королевстве, международное образование переключилось с сотрудничества в целях развития на получение доходов. Между тем, под влиянием европейских программ, в частности ERASMUS, приоритетом в континентальной Европе стало международное сотрудничество и обмен. В 1990-е гг. как в Северной Америке, так и в Европе, следуя примеру Австралии и Соединенного Королевства, конкурентоспособность как популярный аргумент в пользу международного образования была добавлена к прежним принципам внешней политики и национальной политики безопасности. Определение интернационализации образования, данное Д. Найт как «процесс интеграции международного, межкультурного или глобального аспекта в цель, функции и предоставление послесреднего образования», было широко принято в качестве рабочего определения и основывается на более раннем определении интернационализации как процесса, более ориентированного на институты. Это отодвинуло сектор образования от того, что раньше было довольно статичным, ситуативным и фрагментарным подходом, основанным на деятельности и связанных с ними административных процедурах часто связанных с правительственной бюрократией. Вместо этого в определении подчеркивался процессный подход с привлечением широкого круга внутренних (преподавателей, студентов, администраторов) и внешних (национальные и местные органы власти, частный сектор, международные организации) заинтересованных сторон [4].

Определение интернационализации как процесса было важным шагом вперед, но оно выдвинуло на передний план новые проблемы, поскольку этот процесс включал в себя несколько неправильных представлений и непреднамеренных последствий и оставлял достаточно места для различных подходов к пониманию интернационализации, включая более конкурентоспособные формы. В последние два десятилетия в интернационализации по-прежнему преобладали конкурентные, неолиберальные и западные подходы. Согласно ре-

зультатам глобального исследования интернационализации высшего образования, проведенного Международной ассоциацией университетов (IAU) (по данным 2018 г.), более 90 % УВО и учреждений дополнительного образования упоминают интернационализацию в своей миссии или стратегическом плане. Х. Де Вит (2019) отмечает, что существует сильный разрыв между учреждениями, которые рассматривают интернационализацию как очень важный компонент своей деятельности, и теми учреждениями, которые несерьезно относятся к данному феномену. Другими словами, некоторые учреждения образования действительно ставят процесс интернационализации на первый план, тогда как для других он все еще остается скорее маргинальным и ситуативным. Однако даже для тех относительно немногих учреждений, которые придают большое значение интернационализации, она не всегда четко определена и на практике в большей степени представлена мобильностью и конкуренцией, чем более широкими подходами, включающими интернационализацию для всех [5].

Исследователями отмечаются обоснования, основанные на ценностях и прагматизме, они указали, что «по мере того, как институты приобретают более сложную модель интернационализации, интернационализация образовательной программы может рассматриваться как ключевая работа, без которой другие действия обречены оставаться периферийными, а трансформация нереализованной. Необходимо отметить необходимость критического осмысления интернационализации, поскольку, как представляется, растет расхождение между интернационализацией, воспринимаемой как «последняя позиция для гуманистические идеи» и «мир чистых экономических благ, якобы представленный термином глобализация».

По мнению Д. Найт, интернационализация также связана с разнообразием культур, существующих в странах, сообществах и учреждениях, в то время как Джонс и Киллик (2007) утверждали, что «эффективное реагирование на разнообразие иностранных студентов и разнообразие отечественных студентов на самом деле не два отдельных процесса, а один» [4].

В ответ на этот широкий спектр проблем было бы своевременно обновить определение, данное Д. Найт еще в 2003 г., прояснив, что процесс должен быть преднамеренным, с четкой направленностью и направлением [4]. Соответственно, Х. Де Вит и соавт. (2015) разработали пересмотренное определение, в котором интернационализация теперь рассматривается как преднамеренный процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения в цель, функции и предоставление послесреднего образования с целью повышения качества образования и исследований для всех, а также внести значимый вклад в жизнь общества [3].

Еще до вынужденных изменений в образовании, вызванных глобальной пандемией COVID-19 в 2020 г., исследователи подчеркивали «виртуализацию интернационализации», также описываемую как виртуальная мобильность, виртуальный обмен или дальнейшее развитие совместного международного онлайн-обучения. Подобные изменения в образовании и педагогике, наряду с другими быстрыми корректировками и эволюцией интернационализации высшего образования, продолжали расширяться и усложняться в ответ на пандемию. Безусловно, мир сталкивается с серьезными угрозами основополагающим ценностям, основанным на ценностях интернационализации и достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций [6]. Популизм, национализм, ксенофобия и местническая политика усиливаются во всем мире, создавая проблемы для тех, кто рассматривает интернационализацию как нечто большее, чем просто неолиберальную или рыночную проблему, и кто призывает к более инклюзивному, детализированному и всеобъемлющему подходу.

По-прежнему сохраняется тенденция к гомогенизации деятельности, подходов, политики и стратегий. Стратегии интернационализации стран с низким и средним уровнем дохода в значительной степени копируют западную парадигму, уделяя особое внимание мобильности, репутации и брендингу, а также отношениям Юг-Север. Это в значительной степени обусловлено экономическими причинами, повышением конкурентоспособности и доминированием западной модели университета. Таким образом, недостаточно внимания уделяется инновационным идеям интернационализации, встроенным в местный и институциональный контексты. Ряд исследователей утверждают, что «Глобальный Юг» использует стратегический подход к международному высшему образованию по причине его критической важности для продвижения обществ, основанных на знаниях, и для устойчивого национального развития, но они так-

же отмечают, что, несмотря на это осознание, очень немногие страны осуществляют подобную политику. Многие страны по-прежнему подходят к интернационализации разрозненно, нескоординированно и ситуативно. Вопросы колониальной истории, экономические проблемы, политические беспорядки, гражданские беспорядки и другие локальные проблемы и вызовы приводят к сопротивлению мнимой «международной» иностранной перспективе, которая усиливает напряженность между коренным населением и глобализацией.

В то же время Х. Де Вит и соавт. (2022) в сравнительном исследовании международной студенческой мобильности и рекрутинга абитуриентов в неанглоязычных странах пришли к выводу, что, несмотря на более серьезные проблемы и менее выгодное стартовое положение по сравнению с их англоязычными конкурентами, многие неанглоязычные страны зарекомендовали себя как успешные в данного рода деятельности и нашли свою нишу на мировом рынке высшего образования. Они выступают за то, чтобы комплексный подход к интернационализации не был в первую очередь обусловлен соображениями получения доходов, мягкой силы и повышения рейтинга. Интернационализация продолжает как отражать, так и усугублять неравенство в глобальных обществах. Послесреднее образование по-прежнему доступно лишь небольшой части населения мира, а поездки на учебу в другую страну на короткие или длительные периоды времени всегда будут прерогативой относительно богатой элиты и среднего класса [3].

Преобладающим результатом стратегий институциональной интернационализации, которые преимущественно сосредоточены на мобильности, будет неравенство доступа, возможностей и результатов. К сожалению, этот фокус продолжает оставаться доминирующей парадигмой для многих институциональных лидеров. При таком ограниченном количестве участников мобильность не может удовлетворить растущие потребности работодателей в выпускниках, способных работать в разных страновых и культурных аспектах. ЦУР предлагают новую основу, в рамках которой могут развиваться социальная роль и ответственность интернационализации высшего образования. Учреждения образования сотрудничают для наращивания потенциала партнерских учреждений по многим дисциплинам, они интернационализируют свои учебные программы с целью привить выпускникам глобальное сознание, они также сосредоточились на разработке результатов обучения, связанных с глобальным гражданством; проводят исследования устойчивого образа жизни и альтернативных экономических моделей, разрабатывают новую политику и практику в области здравоохранения и т. д. [6].

Тематические примеры роли интернационализации высшего образования в обществе в целом включают его вклад в отношении беженцев и миграции, а также усиление социальной интеграции. Его также необходимо рассматривать в контексте всех уровней образования, чтобы охватить как можно более широкую группу населения. И ему необходимо изменить то, как мы понимаем и используем международное партнерство. Они должны быть в большей степени ориентированы на социальную ответственность, а также должны развиваться и поддерживаться на равных условиях.

Некоторые из вопросов, которые следует принимать во внимание в этих возникающих контекстах, включают потенциальную напряженность, возникающую из-за прошлых колониальных влияний различного рода; местные особенности, культуры и языки; институциональные ценности, в том числе локальная социальная роль высшего образования; глобальная операционная среда с растущей конкуренцией; нахождение правильного институционального баланса между местными, национальными, региональными и глобальными целями.

Для смягчения потенциально вредных последствий интернационализации необходимо сбалансированное взаимодействие вопросов глобализации, регионализации и национализации. Обсуждение вопросов деколонизации, дерадикализации и деимпериализации необходимо для здоровой международной взаимозависимости и взаимного уважения суверенных наций. К примеру, африканизацию следует рассматривать не как противоположность интернационализации, а как две стороны одной медали. Исключительное внимание к африканизации будет означать изоляцию, в то время как исключительная интернационализация будет означать постоянную зависимость и копирование западных подходов к интернационализации, не встроенных в локальный или местный контекст.

Таким образом, применение социально-ответственного подхода требует значительных государственных и частных ресурсов, но он более социально инклюзивен и в долгосрочной перспективе приведет к созданию сектора высшего образования более высокого качества. Такой подход предполагает большее внимание интернационализации учебных программ в национальных учреждениях образования. Переход нашего понимания интернационализации от западной конкурентной парадигмы к глобальной стратегии сотрудничества является императивом на ближайшие годы.

Литература

1. Montgomery, C. Surfacing «southern» perspectives on student engagement with Internationalization / C. Montgomery // *Journal of Studies in International Education*. – 2019. – № 23 (1). – P. 123–138.
2. Rubin, J. Nautical musings on local and global innovation and change / J. Rubin // *The Disruptive Pedagogy of Coil*. – 2016. – P. 75–79.
3. De Wit, H. Internationalisation of higher education / H. De Wit, G. Merckx, F. Hunter. – Brussels : European Parliament, Directorate-General for International Policies, 2015. – 319 p.
4. Knight, J. Internationalization remodeled : Definition, approaches, and rationales / J. Knight // *Journal of Studies in International Education*. – 2004. – № 8 (1). – P. 5–31.
5. De Wit, H. Internationalization in higher education : A western paradigm or a global, intentional and inclusive concept? / H. De Wit // *International Journal of African Higher Education*. – 2020. – № 7 (2). – P. 31–37.
6. Sustainable development goals / United Nations. – N. York, 2015. – 33 p.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 21.10.2025